

Поэт Юрий
Гуляев

Недавно в нашем городе выступал Юрий Гуляев. Мне очень нравится его манера исполнения, его голос. Если можно, расскажите, пожалуйста, в газете об этом артисте.
Наташа КУЗНЕЦОВА,
студентка музыкально-педагогического факультета ВГПИ.

СОВСЕМ недавно во Владимире, во время выступления Юрия Гуляева мой сосед задумчиво произнес: «Все-таки какая радость слушать настоящего мастера». Я молча согласилась с ним. Действительно, за последние годы слушатель сильно устал от певцов с микрофоном, от грохочущего сопровождения оркестра или инструментальных ансамблей, не признающих никаких полутонов, играющих только «громко», «еще громче», «как можно громче». Он зачастую уже не в силах отличить, что хорошо и что плохо. Он ошеломлен рубли-

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ИСТИННО
РУССКИЙ
ТАЛАНТ

ными джазовыми ритмами, металлическим звучанием голосов, доносящихся до него через всю эту сложную радиоэлектронную технику. И вдруг однажды этот слушатель становится свидетелем, как на эстраду выходит артист, элегантно и просто одетый, выходит спокойно, улыбается публике, как своим близким, добрым друзьям, и начинает петь, петь, как, наверное, в свое время пели народные певцы, восторженно описанные Тургеневым: легко, свободно, как птица. Не удивительно, что навстречу такому певцу сердца слушателей благодарно раскрываются, что его пение вызывает в них самые добрые человеческие чувства и горячий отклик. А начинался творческий путь знаменитого ныне певца не так уж просто. — Я любил петь с детства, — так начал нашу беседу Юрий Гуляев. — Родом я из Тюмени. Вырос в простой, но музыкальной семье. Отец мой играл на баяне, мать пела. Не удивительно, что и я пристрастился к пению. До шестнадцати лет у меня был очень высокий голос. Я участвовал в художественной самодеятельности, добивался даже первых мест в области. Помню, мне однажды в качестве приза подарили отрез на костюм. Очень я был тогда доволен. Но я не мечтал о профессии певца. На тех, кто учился в консерватории, я смотрел с благоговением, почти с трепетом. Мне они казались какими-то избранными, редкими людьми. К тому же мой голос к этим годам изменился, возмужал, потерял прежнюю гибкость.

Таким образом, после окончания школы я оказался студентом медицинского института в Свердловске. Но меня, признаюсь, ненадолго хватило. Очень скоро я понял, что попал явно не туда. Да и тяга к пению становилась трудно сдерживаемой. Однажды я был в гостях у одного профессора, и тот, послушав меня, рекомендовал мне настоятельно поступать в консерваторию. И я, наконец, рискнул. Увы, меня не ожидала удача. Приняли почти всех. Я не был в их числе. Мне удалось все же поступить, но лишь на вечернее отделение. — Ну и как сложилась дальше ваша жизнь? — В консерватории я начал учиться восемнадцати лет. Для вокалиста это очень молодой возраст. К тому же у меня не было за плечами прочной музыкальной подготовки. И, откровенно говоря, что касается специальности, я первые годы был в числе последних. Порой начинал унывать: думал, что певца из меня не получится и не лучше ли мне совсем оставить консерваторию. Но мне очень повезло с педагогом. Фрида Исаковна Обрезцовская была превосходным педагогом и очень чутким человеком. Она верила в меня, во всем поддерживала. И, наконец, пришла удача: на четвертом курсе я получил впервые «отлично» по специальности и был приглашен в Свердловский оперный театр. Так началась моя творческая жизнь. После Свердловска я пел в Донецке, затем — в Киеве. Гуляев рассказывает о себе просто, искренне. Он и в разговоре такой же открытый и простой, как и в пе-

нии. Я вижу, что он очень устал, но он деликатно не прерывает меня. Чувствуешь себя с ним удивительно легко, как будто знаешь его уже не один год. Я напоминаю ему о многочисленных передачах, посвященных ему на телевидении, на радио. И как только разговор касается его популярности, любви к нему слушателей, он мгновенно старается перевести разговор в другое русло, начинает шутить. В этом я тоже вижу черты чисто русского характера: нелюбовь к саморекламе, отсутствие самолюбования. Мы идем с ним после концерта по улице. Он все еще взволнован. Тепло отзывается о владимирской публике, устроившей ему настоящую овацию. — Юрий Александрович, вы давно поете в Киевском театре оперы и балета? — Да, уже десять лет. Я спрашиваю его, нравятся ли ему выступать в эстрадных концертах. — А почему бы и нет? Я не считаю, что оперный певец должен держаться за фрак и чураться эстрады, песни. — Вы могли бы представить для себя иную судьбу? — Нет. — Юрий Александрович, что вы как оперный певец думаете о путях современной оперы? Раздаются голоса, что она изжила себя. — Я этого не считаю. Правда, расцвет оперы как жанра прошел. Требуются какие-то новые формы, какие-то пути, по-видимому, еще не известные ни композиторам, ни певцам. — А что вас увлекает кроме музыки? — Техника. Я очень люблю мастерить все своими руками. Жаль только, что свободного времени у меня попросту нет. Я прохожу по притихшим улицам Владимира и неожиданно замедляю шаг: из раскрытого окна дома доносятся слова песни «Русское поле»: «Здесь Отчизна моя, И скажу не тая: Здравствуй, русское поле...» Это поэт народный артист Юрий Гуляев. Л. РОДИНА. НА СНИМКЕ: Юрий Гуляев. Фото Ю. Боченкова.